

Надежда Борисовна КОЖЕВНИКОВА

*родилась в 1957 году в деревне Дубровка
Новозыбковского района Брянской области.
Окончила Клинцовское медицинское училище,
работала участковой медсестрой в поликлинике.*

*Публиковалась в журнале «Десна»,
в альманахе «Зыбь» (Новозыбков).*

*Автор поэтических книг «Пролески» (2010),
«Окно, распахнутое в сад» (2016).*

В журнале «Север» публикуется впервые.

**Надежда
КОЖЕВНИКОВА**

*г. Новозыбков,
Брянская область*

**«Я пробую
слова на вкус...»**

* * *

Я пробую слова на вкус,
на гибкость и на совместимость,
на мудрость и невозмутимость,
на благородство и искус.
Я пробую слова на свет,
на радужность и на текучесть,
на смелость, искренность, певучесть —
на то, чему названья нет.
Как карты карточный игрок,
я их по-своему тасую,
краплю и даже дрессирую —
стихи работы той итог.

* * *

Я шла и улыбалась, чему — не знаю я.
Вокруг меня качалась метели кисея.
Сугробы голубели, и, как снеговики,
На озере сидели у лунок рыбаки.
Лишь чёрный пёс метался меж ними взад-вперёд,
Наверное, боялся, что снегом заметёт.
А воробьи презрели перед метелью страх
И весело галдели в заснеженных кустах.
Ах, жаль, я не криптолог: на снежном полотне
Размашистый автограф оставил кто-то мне.
Вот вроде бы и малость, а сердцу хорошо...
Я шла и улыбалась, и снег со мною шёл.

* * *

Старушка гладью вышивала.
День за окном совсем поник.
С иголки красота стекала
Ажурной вязью на рушник.

Очки немислимых диоптрий
И в тысячу свечей ночник.
Печаль и грусть, взброс и оптом,
Ложились гладью на рушник.

Чуть голову приподнимала
И вслушивалась в тишину...
Старушка гладью вышивала
Любовь, замужество, войну.

Вот раньше всё бегом бывало,
А нынче некуда спешить...
В иголку с ниткой заправляла
Старушка прожитую жизнь.

РЫБАЛКА

В тумане поле утонуло,
Луг белый, будто молоко.
От речки зябко потянуло
Сырым осенним ветерком.

Горят, почти сгорели клёны,
Застыл в задумчивости сад.
И вездесущие вороны
Сухие листья ворошат.

Ход времени остановился,
Как перед сменой веков.
И солнца луч едва пробился
Сквозь накипь серых облаков.

И осветил он плёс прибрежный,
Запруду и изгиб реки,
Где с терпеливою надеждой
Сидят на лодках рыбаки.

И я сижу — рыбак неловкий.
Качаясь, шепчут камыши...
Я ожидаю не поклёвки —
Успокоения души.

* * *

Не разгулялась нынче осень —
ни золота, ни даже меди
не накопила. Неба просинь
зашторил облаками ветер.
Холодный дождь кнутом стегает
ночь от заката до рассвета.
Чуть слышным шёпотом стекает
невызревшее бабье лето
с деревьев. Изморозь резвится,
по травам рассыпает стразы,
и травы умирают сразу,
и безысходность в крике птицы
мне слышится. И я ночами
той безысходностью болею.
Печаль, как колыбель, качаю
и быстротечность лет жалею.

ЧЕСНОК

А на базаре жизнь всю бурлила,
И у ворот, где торговать нельзя,
Старушка парню тихо предложила:
— К борщу и к салу чесночка бы взял!

С надеждой на руке она держала
Головку молодого чеснока,
От напряженья старчески дрожала
Худая, заскорузлая рука.

Была рука рабочей, узловатой,
Суставы изуродовал артрит.
Смотрела та старушка виновато:
Не к месту, на проходе, мол, стоит.

А парень что-то поискал в кармане,
Её окинув с головы до ног,
Ответил: « Я питаюсь в ресторане,
Не ем борща, не нужен мне чеснок».

И он ушёл походкою победной:
Жизнь удалась, видать издалика.
Кручинилась старушка: —
«Как он, бедный,
Без сала, без борща, без чеснока?»

* * *

Я сказала — отрубил,
Ты поверил — не пришёл.
Я забуду то, что было,
И одной мне хорошо.
Мой язык — моё же горе,
Вырвать бы, отдать врагу...
На тебя сквозь щель в заборе
Наглядеться не могу.